

«Меня зовут Ди И. Мне всего двадцать семь, а я уже наследник медиа-холдинга Ди и трехкратный лауреат премии "Золотая собака" в номинации "Лучший актер". Безоговорочный лидер и главная звезда компании.»

«В детстве я был знаменитым ребенком-актером, чьи умильные щечки покорили сердца миллионов мамочек. Когда я вырос, компания сменила мне имидж: теперь я роковой мужчина, источающий тестостерон, перед которым не устоит ни одна девчонка.»

«Главное правило моего образа: меньше болтать, держать марку. И пусть хоть небо падает на землю — сохранять невозмутимый вид.»

«Сегодня важный день. У медиа-холдинга Ди появится второй опорный столп. Актер Линь Цзи, недавно прервавший мою трехлетнюю победную серию и забравший титул нового короля экрана, официально объявляет о переходе в нашу компанию.»

Церемония подписания контракта была в самом разгаре: изысканные наряды, звон хрустальных бокалов, фальшивые улыбки. Самое благодатное время для сплетен.

— Слышали? Линь Цзи ради перехода к нам выплатил неустойку в сто миллионов!

— Но он же сейчас на самом пике! Медиа-холдинг Ди не боится, что он отберет у Ди И статус первой звезды?

— Раньше они вообще избегали встреч, а теперь стали коллегами. Не вспыхнет ли между ними война?

— Да они на вручении премии даже не поздоровались! Даю зуб, они терпеть друг друга не могут.

— Вот так в шоу-бизнесе и рождаются глупые слухи.

Женщина с властной аурой, на высоких шпильках, перебила сплетников. Ее громкий, уверенный голос мгновенно заставил всех умолкнуть. Юй Цзинцзи, менеджер Ди И, в свои под пятьдесят выглядела максимум на тридцать.

Она притягивала взгляды сама по себе, и гости поневоле обернулись на звук. Впрочем, задержавшись на ней лишь на миг, все взоры переключились на мужчину, шедшего следом.

Он воплощал в себе всё, что притягивает взгляд: глубокий, хищный разрез глаз, тонкие, слегка надменные губы, скульптурные скулы и идеальные пропорции высокого, атлетичного тела.

Левая рука небрежно покоилась в кармане брюк, что немного сглаживало его мощную, почти агрессивную мужскую харизму.

Главный фаворит публики, "ходячий гормон", трехкратный лауреат "Золотой собаки" — все тот же Ди И.

К тому же — единственный наследник медиа-магната и легендарной актрисы. С полугода, когда он снялся в своей первой рекламе детской смеси, роскошные предложения сыпались на него как снег. Лучшие сценарии, бесконечные контракты, связи во всех сферах — поистине баловень судьбы, вызывавший зависть у коллег.

Хотя сотрудники и артисты медиа-холдинга Ди знали это лицо до мельчайших подробностей, никто не мог удержаться, чтобы не бросить на него лишний взгляд.

— Здравствуйте, сестра Цзин, здравствуй, брат Ди И! Сестра Цзин сегодня потрясающе выглядит, а брат Ди И как всегда заставляет женские сердца биться чаще!

Юй Цзинцзи проигнорировала лесть:

— Неустойка в сто миллионов? Если люди верят в этот бред, почему еще не скинулись ему на долги? Хотят посмотреть, как он сбросится с крыши? А что до ваших надежд на вражду... Если у них раньше не было совместных проектов, с чего бы им быть близкими друзьями? Но теперь они в одной компании, так что быстро найдут общий язык.

Она обернулась к Ди И:

— Я ведь права?

Ди И сдержанно усмехнулся:

— Хм.

В шоу-бизнесе было два человека, к которым боязно подойти. Ди И — с его давящей аурой, от которой робкие люди начинали заикаться. И Линь Цзи — ледяной, неприступный, сохранявший бесстрастное выражение лица даже перед топ-менеджерами. Вероятность того, что они сладятся, была ниже, чем вероятность банкротства медиа-холдинга Ди.

Юй Цзинцзи шепнула ему на ухо:

— Подойди сам, поздоровайся. Будь вежлив и не ляпни лишнего.

Ди И взял с подноса проходящего официанта бокал красного вина и направлялся к цели. Мужчина стоял к нему спиной. Белоснежный костюм сидел безупречно, а точеная талия казалась выверенной по правилу золотого сечения. Одной лишь осанки хватало, чтобы заявить о себе как о главном герое вечера.

Гости, заметившие его движение, затаили дыхание в предвкушении драки. В компании может быть только один лидер. Что это будет — демонстрация силы от наследника или дерзкий вызов от амбициозного новичка? Мужчины-актеры не вцепляются друг другу в волосы, но и словесной дуэли хватит, чтобы обсуждать ее целый год.

Внезапно подошвы туфель ощутили странное сопротивление. Ди И замер и опустил взгляд.

То ли галлюцинация, то ли игра света, но дорогой мраморный пол словно покрылся тонкой коркой льда. Трещины и иней сходились к одной точке — к стопам Линь Цзи.

Ди И про себя хмыкнул. Недаром его зовут Ледяным королем экрана. За десять метров уже веет арктическим холодом.

Впрочем, не подав вида, он уверенно пошел вперед по воображаемому льду. Линь Цзи, будто почувствовав движение, обернулся. Их взгляды встретились — впервые на столь близком расстоянии.

Новый король экрана ничуть не уступал Ди И во внешности. Журналисты сравнивали его глаза с ледяным омутом — темные, пронзительные, обжигающе холодные. Поразительно фарфоровая, светящаяся кожа лишь добавляла ему инопланетного изящества; нетрадиционная красота, из-за которой многие актрисы отказывались фотографироваться с ним рядом.

Ди И замер в шаге от него и поднял бокал:

— Я Ди И. Добро пожаловать в медиа-холдинг Ди.

Линь Цзи впился в него взглядом, но молчал.

Бывший король экрана был проигнорирован новым. Атмосфера повисла на волоске.

Напряжение в зале возросло. Сотни глаз жадно следили за происходящим. Приглашенные фотографы уже выстроили кадр, готовые запечатлеть малейшую тень раздражения на лице Ди И для завтрашних заголовков. Юй Цзинцзи нахмурилась, намереваясь вмешаться.

В этой натянутой тишине лишь Ди И услышал едва различимый треск.

Он снова взглянул вниз. Лед под его ногами пошел трещинами, расплзавшимися во все

стороны. Из разломов пробились зеленые ростки, мгновенно набухли бутонами и пышно распустились яркими цветами.

Когда Ди И поднял голову, лицо Линь Цзи оставалось все таким же непроницаемым, но за его спиной вместо ледяной пустыни буйствовала весна.

"Это еще что за фокусы? — подумал Ди И. — Мой шарм настолько горяч, что растопил ледяной омут? Неужели это и есть так называемый ритуал растапливания льда для новичков?"

Линь Цзи наконец поднял бокал, произнес заезженную формулировку:

— Это честь для меня. Я вырос на ваших фильмах, учитель Ди И.

Звон хрусталя. Поворот к камерам. Оба профессионально холодны.

Юй Цзинцзи выдохнула. По крайней мере, обошлось без скандала.

Ассистент Сяо Цзя шепнул менеджеру:

— Сестра Цзин, что значит эта фраза Линь Цзи? Он намекает, что брат Ди И старый? Они же ровесники, просто Ди И дебютировал раньше!

— Три года в шоу-бизнесе, а словесные пикировки до сих пор считать не научился?

— В смысле?

Юй Цзинцзи пояснила:

— "Я Ди И, добро пожаловать в медиа-холдинг Ди" — это означает: я знаю, что ты знаешь, кто я, но я специально представляюсь, чтобы подчеркнуть свое превосходство. А ответ Линь Цзи: "Это честь, я вырос на ваших фильмах" — переводится так: я знаю, кто ты, и знаю, что ты пытаешься меня давить. Но на вершине холодно, так что сиди там сам.

Сяо Цзя пораженно сглотнул:

— Ого... Актерская среда действительно опасное место.

— Тебе еще учиться и учиться.

Впрочем, мысли Юй Цзинцзи были далеки от празднословия. Ди И и сам по себе был головной

болью, а уж этот новичок выглядел ничуть не проще.

Тем временем два соперника вторично соприкоснулись бокалами.

— Надеюсь на совместную работу.

— Прошу любить и жаловать.

Весь вечер Ди И не обойден был вниманием: бокалы осушались один за другим. Впрочем, он держался безупречно — выдержка не позволяла потерять лицо на публике.

Однако стоило ему остаться в одиночестве, как самоконтроль испарился.

Зрение помутилось, ноги стали ватными. В последний момент, падая, он ощутил, как чьи-то руки подхватили его сзади.

— Эй, ты идти можешь?.. Проснись.

Ди И пробормотал нечто пьяное и невнятное:

— А-бэ-цэ-дэ... э-э-эф-же...

— Что ты несешь?

— И-йе-ка-эл-эм-эн-о-пэ...

Неизвестный оставил попытки привести пьяницу в чувство. С трудом удерживая Ди И, он дотащил его до номера и вместе с ним обрушился на мягкий матрас.

— Ты хотя бы знаешь, кто я?

Сознание Ди И на мгновение выплыло из небытия. Кто-то лежал под ним, пытался вырваться.

Он очень хотел разглядеть лицо, но глаза отказывались фокусироваться.

— Ты... м-м-м...

Он и сам не понял, что выдохнул, но человек под ним вдруг перестал сопротивляться.

Тот сон был удивительно теплым и глубоким. А где-то на самом краю затухающего разума прозвучал тихий шепот:

"Проснешься — найди меня".

На следующее утро Юй Цзинцзи примчалась в отель по первому же звонку. Новости заставили ее сердце болезненно сжаться.

— Что?! Ты напился и с кем-то переспал, да еще и не знаешь, с кем?!

Ди И в банном халате сидел в кресле, силясь унять раскалывающуюся голову.

— Потихе... Голова лопнет.

Юй Цзинцзи знала его с детства. Обычно Ди И следил за имиджем даже перед ней, но сейчас выглядел совершенно раздавленным: взъерошенные волосы, небрежно накинутый халат, мятый вид.

— Ты столько лет берег репутацию! Если кто-то сделал фото или видео, тебе конец!

— Не сгущай краски, — поморщился Ди И. — Я уже взрослый человек.

— Ты хоть понимаешь, кто это мог быть? Вдруг какая-то охотница за деньгами, прокравшаяся на банкет? Вдруг завяжет скандал или заявит, что беременна? Знаешь, сколько девиц мечтают родить наследника семьи Ди?!

Ди И закрыл лицо руками:

— Что сделано, то сделано. Что ты предлагаешь?

— Компания сняла отель целиком. Наши люди, гости, журналисты, персонал — полтысячи человек. Даже если отсеять половину мужчин, остается...

— Вообще-то... — перебил Ди И.

— Что?

— Вряд ли... стоит отсеивать мужчин.

Юй Цзинцзи опешила:

—... Ты хочешь сказать, что переспал с МУЖЧИНОЙ?!

Ди И поморщился от ее вскрика:

— Я же сказал, у меня провал в памяти. Ничего не помню.

Юй Цзинцзи схватила его за плечи:

— Напряги мозги! Неужели вообще никаких деталей?!

В голове Ди И на мгновение всплыл смутный образ, но он тут же отбросил эту мысль. Нет, тот человек — точно мимо.

— Помню только... он сказал перед уходом: "Проснешься — найди меня".

Он тяжело вздохнул:

— Но как я его найду, если даже лица не помню?

Юй Цзинцзи взяла себя в руки и зашагала по комнате:

— Ладно. Значит, это кто-то из твоих знакомых, а не обслуга. Учитывая твои навыки запоминания людей, это точно не рядовой сотрудник.

Ди И бессильно откинулся на спинку кресла:

— Это все. Больше ничего не вытяну.

Юй Цзинцзи достала телефон, быстро набивая сообщение:

— Я буду отслеживать прессу. Если появится слив — заблокируем. А ты... У тебя как раз съемки в горах. Собирай вещи и дуй на площадку прямо сейчас. Если спросят — скажешь, что решил заранее вжиться в роль. На ближайшие месяцы исчезни с радаров.

Ди И поднял взгляд:

— Сестра Цзин, а если ты его найдешь... Что тогда?

— Посмотрим, чего он хочет. Если нужны деньги — откупимся. Если хочет ролей — дадим ресурсы, раз уж ты заварил эту кашу.

— А если ему нужен я? Деньги, слава, да еще и я в придачу... Нормальный человек выберет меня, разве нет?

Юй Цзинцзи окинула его трезвым взглядом:

— Тогда я отдам тебя ему на неделю. Без звездного лоска и с твоим реальным характером. Поверь, через три дня он сам сбежит.

Ди И оценил юмор:

— Спасибо за поддержку, сестра Цзин.

В тот же день Ди И отправили в глухую горную местность, где почти не было связи. Там он провел десять месяцев.

Вернувшись в свою городскую квартиру, он чувствовал себя так, будто заново привыкает к цивилизации.

Горячая вода приятными струями стекала по телу, смывая усталость. Душ — поистине лучшее изобретение человечества.

Динь-дон... Динь-дон...

Ди И выключил воду и нахмурился. На часах семь утра. Все, кто бывал у него часто, знали пароль от замка. Кого могло принести в такую рань?

Завязав полотенце на бедрах, он пошел к двери, на ходу вытирая мокрые волосы.

Динь-дон... Динь-дон...

Гость явно проявлял нетерпение.

— Иду я, иду!

Ди И распахнул дверь.

— Кто там?..

Спустя десять месяцев Ди И вновь увидел эти глаза-омуты.

Вот только за прошедшее время холод никуда не исчез. Цветущий сад испарился, уступив место привычной ледяной пустыне.

Линь Цзи стоял на пороге, прижимая к груди сверток. Внутри спал крошечный комочек.

С улицы дунул морозный ветер, и полуголый Ди И невольно вздрогнул.

— Подлец, — ровным, чеканящим тоном произнес Линь Цзи. — Позаботься о своем ребенке.

—... Позаботься о своем ребенке!

——... О своем ребенке!

———... Ребенке!

Ди И замер.

«Меня зовут Ди И. Я убежденный атеист и материалист.»

«Но именно в это утро мой привычный мир рухнул и рассыпался в прах.»

«И дело не только в том, что я, будучи наследником медиа-холдинга, по пьяни переспал с новым сотрудником компании.»

«И даже не в том, что спустя десять месяцев этот сотрудник-мужчина явился ко мне на порог с младенцем на руках и потребовал отвечать за содеянное.»

«Самый безумный абсурд заключался в том, что в то самое мгновение, когда я распахнул дверь, я отчетливо разглядел, кого именно Линь Цзи сжимал в объятиях...»

«Это был хореk.»

<http://bllate.org/book/19664/1992396>